

Научная статья

УДК 340

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-57-66>

ПЛАНИРОВАЛ ЛИ Н. В. МУРАВЬЕВ ЛИКВИДИРОВАТЬ СУДЕБНЫЕ УСТАВЫ?

Константин Петрович Краковский

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ,
117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34

frelena@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу явных и скрытых мотивов, подходов, планов и их воплощения в деятельности Комиссии Н. В. Муравьева, причин провала проекта Комиссии. Особое внимание обращается на роль, взгляды руководителя Комиссии Николая Валериановича Муравьева.

Ключевые слова: судебная реформа и контрреформа; Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части; принципы Судебных уставов.

Для цитирования: *Краковский К. П.* Планировал ли Н. В. Муравьев ликвидировать Судебные уставы? // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 4. С. 57–66. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-57-66>

Research Article

DID N. V. MURAVYOV PLAN TO ELIMINATE THE JUDICIAL STATUTES?

Konstantin P. Krakovsky

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation, 34 Bolshaia Cheremushkinskaia St., Moscow, 117218, Russia

frelena@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of explicit and hidden motives, approaches, plans and their implementation in the activities of the N. V. Muravyov Commission, the reasons for the failure of the Commission's project. Special attention is paid to the role and views of the head of the Commission Nikolai Valerianovich Muravyov.

Keywords: judicial reform and counter-reform; Commission for the revision of legal provisions on the judicial part; principles of Judicial Statutes.

For citation: *Krakovsky K. P.* Did N. V. Muravyov Plan to Eliminate the Judicial Statutes? *Herald of the Russian Law Academy*, 2024, no. 4, pp. 57–66. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-4-57-66>

Введение

Если перефразировать известное высказывание В. И. Ленина («1861 год [т.е. отмена крепостного права, вернее, те недостатки, которые она содержала. – К.К.] породил 1905-й [первую Русскую революцию, крестьянскую, по сути. – К.К.]» [1, с. 177]), то можно с уверенностью сказать: 1864 год (содержание Судебных уставов) породил 1894-й (создание Комиссии по пересмотру законоположений по судебной части). Иными словами, недовольство властью предержащих содержанием Уставов вызвало к жизни Комиссию Н. В. Муравьева, хотя последний настаивал на мысли, что это не сами Уставы, а частичные и хаотичные их переделки вызвали необходимость их системного изменения. Признаем, что доля справедливости в этом заключении есть: частичные переделки обычно хуже решительного капитального ремонта.

Нам уже приходилось писать по разным поводам о работе Комиссии Н. В. Муравьева [2, с. 162–177; 3, с. 9–28; 4, с. 325–364; 5, с. 420–429], поэтому позволим себе не сосредотачиваться на анализе большого фактического материала, оставленного Комиссией, а остановиться на некоторых вопросах, связанных с личным вкладом Н. В. Муравьева в работу Комиссии, его взглядами на ее задачи, цели и т.п.

1. Почетный гражданин Оренбурга... (вехи биографии Н. В. Муравьева)

На небосклоне практической юриспруденции второй половины XIX в. лишь один человек мог приблизиться к славе А. Ф. Кони. Этим юристом был Н. В. Муравьев. Следует прежде всего отметить взаимную ревность к успехам визави (Кони и Муравьев). Кони не терпел конкурента на вершине юридической пирамиды, его отношение к Н. В. Муравьеву показывает написанный, но не опубликованный очерк о Муравьеве, хранящийся в личном фонде А. Ф. Кони в ГАРФе [6, р. 369–372].

В 1884–1891 гг. Н. В. Муравьев, прокурор Московской судебной палаты, выступал обвинителем по громким делам (например, Скопинского банка), показывал отменные ораторские способности. Назывался современниками (в паре с А. Ф. Кони) «классиком судебного красноречия». Одна из его современниц, журналист Е. И. Козлинина, подчеркивая его талант мастера судебной речи, утверждала: «Муравьев представлял собой в прокуратуре то же, что Плевако в адвокатуре» [7, с. 180].

У каждого из них были процессы, сделавшие их знаменитыми: для А. Ф. Кони это дело Веры Засулич, 1878 (судья), для Н. В. Муравьева – дело первомайцев, 1881 (прокурор). В 1881 г. Николаю Валериановичу было доверено исполнять прокурорские обязанности по делу об убийстве императора Александра II. Грамотный, талантливый и задиристый судебный деятель подготовил блистательное обвинительное слово против подсудимых, которым был вынесен смертельный приговор. По иронии судьбы он был в детстве другом Софьи Перовской, и однажды маленькая Соня спасла жизнь своему будущему обвинителю, тонувшему в глубоком пруду. Этим судебным процессом Муравьев обратил на себя внимание императора и всей общественности.

Сам А. Ф. Кони, ревновавший Муравьева к славе, тем не менее признавал его «практическую подготовку, умение разобраться в научных материалах и несомненный дар слова», это видно из их любезной переписки. Впрочем, впоследствии свое мнение о нем изменил и в письмах знакомым использовал другую, ругательную лексику, касавшуюся Муравьева.

Впрочем, критично настроенный к отечественным бюрократам М. Е. Салтыков-Щедрин вывел Муравьева в образе надворного советника Сенечки из десяти «Письма к тетеньке» как мастера «щипать людскую корпию», хватать и судить хотя бы случайно попавшихся («на то война-с»), ибо, мол, все равно «довольно останется» [8, с. 373–395].

Муравьев, не оставляя пост прокурора, занимался преподавательской деятельностью, читая лекции в Московском университете (!); он открыл курс словами о том, что дальше начал, провозглашенных Судебными уставами, «нам незачем и некуда идти» [9, с. 587]. В иных публичных выступлениях он показывал себя горячим поклонником Судебных уставов [10, с. 222].

В 1892 г. Муравьев был назначен государственным секретарем, а уже в 1894 г., в возрасте всего 46 лет, он оказался на посту министра, что было весьма необычно для карьеры русского чиновника в это время. Но на этом посту проявились и худшие моральные качества этого, несомненно, талантливого человека: властолюбие, заносчивость, нетерпимость к чужому мнению и особенно лицемерие, угодливость, граничившая с холуйством перед высшим начальством.

К началу 1900-х гг. Николай Валерианович имел чин действительного тайного советника (второй в Табели о рангах; первый, высший, – канцлер – присваивался крайне редко), удостоился многих высших государственных наград – и российских, и зарубежных. Как показывает его формулярный список, хранящийся в РГИА, он был самым награждаемым министром в имперской истории [11]. Он был даже удостоен звания почетный гражданин Оренбурга и Петрозаводска.

2. Планы реформы суда в Комиссии

Итак, Комиссия по пересмотру Судебных уставов была создана 7 апреля 1894 г. Действительно, идейную платформу планов руководителя Комиссии Н. В. Муравьева составили намерения Александра III произвести *капитальный ремонт* судебной системы и их воплощение в известной программе К. П. Победоносцева (изложена в записке 30 октября 1885 г.) [12, с. 508–514].

Александр III вполне разделял взгляды Победоносцева и вообще считал, что «юристы от сенаторов до самого низа – доктринеры, почти революционеры и т.д.», но в юристе Н. В. Муравьеве он видел человека, «который понимает все, что есть неуместного и подлежащего отмене в судебных порядках» [13, с. 16].

Не сомневаемся, что многие идеи Муравьева коренились в предложениях и планах К. П. Победоносцева (в частности, о необходимости отмены несменяемости судей, усиления контроля за адвокатами, и др.). В личном фонде Н. В. Муравьева в РГИА хранится дело, относящееся к пересмотру судоустройства и судопроизводства [14]. Оно содержит записку Муравьева «О необходимости изменений судебных учреждений и судебных порядков» (лл. 1–18 – черновой набросок доклада царю 7 апреля 1894 г.) и анонимную записку по такой же теме (лл. 19–25). Авторство последней легко установить. Это аутентичная копия доклада К. П. Победоносцева Александру III 30 октября 1885 г., сутью которого является ключевое положение всесильного обер-прокурора Синода: «Бесконтрольная и обособленная юстиция несовместима с самодержавием».

Хотя Н. В. Муравьев и не был столь прямолинеен, как его старший коллега – К. П. Победоносцев, его «всепопдаднейший» доклад 7 апреля 1894 г. весьма созвучен идеям этого консерватора. К началу 1890-х гг., отмечал Н. В. Муравьев, положение реформированной юстиции отнюдь не могло считаться упроченным и ясным; ее окружала смутная атмосфера колебания и шаткости; еще не определившиеся веяния, во всяком случае, не способствовавшие безмятежному ходу правосудия. Исходя из этого, новый министр юстиции полагал, что в основу предпринимаемой реформы должно быть положено начало незыблемого утверждения государственного характера и правительственного направления суда и судебного ведомства. При правильном устройстве суд должен быть прежде всего верным и верноподанным проводником и исполнителем самодержавной воли монарха, всегда направленной к охранению закона и правосудия [15, с. 65].

Царь полностью согласился с идеями доклада и наложил на него резолюцию: «Твердо уверен в необходимости всестороннего пересмотра наших Судебных уставов, чтобы, наконец, действительное правосудие царило в России» [15, с. 66].

Другое дело, каковы были *глубинные цели* этого пересмотра. Еще вступая на должность министра юстиции в самом начале 1894 г., он определили две важнейшие задачи ведомства:

1) сохранить и утвердить в отечественном суде те общепризнанные основные начала правильного судоустройства и судопроизводства, дарованные Судебной реформой 1864 г.;

2) укрепить государственное значение и правительственный характер суда и судебного ведомства, с разумным их единением в законных пределах с другими правительственными ведомствами [16, с. 3–4].

Подводя итоги работе Комиссии (1899 г.), Муравьев вновь повторил: «В суде, творимом по Указу Императорского Величества, все носит государственный характер, а потому и все судебное ведомство глубоко проникается безличным правительственным началом... Публичный принцип требует... чтобы все без изъятия должностные лица судебного ведомства назначались от правительства и находились под

бдительным и строгим его воздействием...» [17]. Именно механизмы обеспечения этого подхода волновали его больше всего (а не ликвидация Уставов).

В ряде своих выступлений уже во время работы Комиссии Н. В. Муравьев пояснял свое отношение к ключевым принципам, на которых должна была зиждиться «новая судебная реформа». То, что он стоит на почве принципов Судебных уставов, Муравьев подчеркнул в трех своих речах – на открытии в мае и июне 1894 г. Петрозаводского («о правде и милости»), Оренбургского («о суде скором, справедливом и равном для всех») и Уфимского («о возвышении и самостоятельности судебной власти, утверждающей уважение к закону») окружных судов. В анонимной статье (несомненно, принадлежащей перу самого министра), опубликованной в «Журнале Министерства юстиции» в 1897 г. и посвященной промежуточным итогам работы Комиссии, видимо, чтобы успокоить судейское (и шире – юридическое) сообщество России, были перечислены устои «судебного здания», которые должны быть *неприкосновенны*: устность, гласность, состязательность процесса, охрана прав личности перед судом, разделение судебных функций, решение дел по внутреннему убеждению совести, непоколебимость законной силы судебного приговора или решения, участие в суде общественного элемента, независимость суда и судей, ценз судебной службы и правильное соотношение не более двух судебных инстанций под главенством Правительствующего Сената [18, с. 49]. Иными словами, автор делал вывод, что результатом работы Комиссии должно быть улучшение, а не ломка и даже не реформа [18, с. 50].

Конкретные цели и задачи Комиссии Н. В. Муравьев установил в своей речи перед председателями судебных палат 18 декабря 1895 г. В концентрированном виде эти основные идеи Муравьева об улучшении суда определил Ф. К. Тарановский: «унификация, стандартизация и упрощение», упрощение процедуры для удешевления и ускорения, повышение зарплат судьям, подъем их морального облика [22, с. 166].

Н. В. Муравьев начал грандиозную работу по пересмотру Судебных уставов 1864 г., так как за время их действия набралось много законодательных актов, дополняющих или изменяющих этот закон. Эти поправки вносили путаницу в работу юристов, поэтому требовалось подготовить новые редакции уставов судопроизводства. Как отмечали современники, Муравьев не сказал нового – как программы на будущее, – а лишь подвел итог предшествующей политики. Он был противником паллиативов – многочисленные изменения в Уставах, около 700, независимо от целевого назначения, не согласовывались друг с другом: это были разрозненные бессистемные дополнения; поэтому он взялся за систематический пересмотр Судебных уставов – в принципе, на наш взгляд, это правильный подход.

3. Причины провала проекта Комиссии

То, что результаты работы Комиссии оказались не принятыми правительством, отразило, по мнению Ф. К. Тарановского, расстановку политических сил, особенно острое разделение в среде самой бюрократии. То, что было предложено, было слишком мало, и сделано это было слишком поздно – обычное дело для разлагающихся режимов. Один из современных исследователей (Йорг Баберовский) отмечает, что Муравьев стремился укрепить бюрократический надзор и усилить конт-

роль над судебной системой в результате эксперимента, который с самого начала пошел не в том направлении [19, с. 145–170].

М. В. Немытина в своей кандидатской диссертации, первом в отечественной историографии исследовании деятельности Комиссии Муравьева, назвала три обстоятельства, обусловившие неприятие ее проектов:

- 1) помешала революционная ситуация;
- 2) несостоятельность самих проектов;
- 3) реакционные преобразования в сфере суда были завершены еще до начала работы Комиссии в законодательстве 1870-х–1880-х гг.

Более того, она утверждала, что и в других, более благоприятных условиях работа Комиссии все равно была обречена на провал (так как судебная контрреформа была завершена в 1870-е–1880-е гг.) [20; 21, с. 160–199].

Не следует упускать из виду и сопротивление наиболее «радикально-консервативным» предложениям в самой Комиссии. Участие ряда либеральных юристов, поклонников духа и буквы Судебных уставов (например, А. Ф. Кони, В. Д. Спасович, В. О. Люстиг и др.), сыграло свою роль в том, что проект оказался не столь разрушительным для Уставов. «Вы себе представить не можете, – писал А. Ф. Кони 12 июля 1899 г. публицисту П. Н. Обнинскому, – сколько я выстрадал за эти 5 лет в 300 с лишком заседаний, оставаясь по большей части один со своими мнениями и не встречая никакой поддержки в подтасованной комиссии... Ведь это все равно, что присутствовать при изнасиловании женщины, которая была вашей «первой любовью», без всякой реальной возможности ей помочь» [24, с. 151].

Нам представляется, что на Комиссию была возложена задача системного пересмотра Уставов 1864 г. Она же на самом деле подготовила проект новой судебной реформы, предусматривавший новую конструкцию судебной системы. Нужно ли было правительству в таких масштабах переустраивать судебную систему? Были ли на это силы и средства? Возможно, что министр юстиции вышел за пределы предоставленных ему полномочий и не смог соотнести реальные условия и возможности государства, общественные потребности с взятыми на себя обязательствами по переустройству суда. Судебная система в принципе устраивала и правительство, и общество. Переустройство ее повлекло бы колоссальные и совершенно неоправданные расходы для казны.

Более того, нам представляется, что изначально перед министром юстиции Муравьевым была поставлена неразрешимая задача – пересмотр Уставов 1864 г. на основе их формальной неприкосновенности. Лицемерие и двойственная позиция министра юстиции в ходе деятельности созданной и вдохновлявшейся им Комиссии объяснялись не столько его личными качествами, которые, по свидетельству современников, оставляли желать лучшего, сколько названной выше поставленной перед ним как министром и председателем Комиссии «сверху» задачей.

Н. В. Муравьев публично провозглашал незыблемость принципов и институтов Уставов 1864 г., на которые Комиссия якобы не собиралась покушаться, а в докладе, представленном Александру III, говорил не только об ограничении, но и об упразднении провозглашенных Судебными уставами основ – то, что хотел услышать царь. Муравьев – большой лицемер!!!

Итак, следует ли понимать высказывание Александра III о Н. В. Муравьеве как задачу ликвидации Уставов или *полный отказ* от их принципов? Полагаем, что, если бы Муравьевым ставились именно такие задачи, вряд ли бы он включил в состав Комиссии ряд выдающихся и, что особенно важно, принципиальных юристов, последовательных приверженцев Уставов. Н. В. Муравьев неоднократно заявлял, что не является *ни явным врагом, ни явным почитателем Уставов*.

В своей речи в начале работ Комиссии 30 апреля 1894 г. он сказал, что *базовые принципы Уставов признаны цивилизованным миром как лучшая гарантия правосудия и не подвергаются никакой критике*. В докладе царю (Николаю II) по итогам работы Комиссии он заявил, что *комиссия никогда не ставила задачи изменить «основы реформы» 1864 г., а лишь скоординировать и модифицировать существующую систему в свете опыта трех десятилетий*.

Следует согласиться с Ф. К. Тарановским, первым исследователем работы Муравьевской комиссии, утверждавшим: «Муравьев понимал, что нет в империи ни одного ответственного юриста, который бы выступал за воскрешение дореформенной юстиции, или за создание юстиции на принципах, отличных от общепризнанных, что реформа воспринималась как *conditio sine qua non* современного европейского государства и попытка изменить это могло вызвать шквал сопротивления». Муравьев понимал, что разрушение Уставов могло бы стоить слишком много для его репутации и карьерных перспектив. Но он должен был сделать нечто впечатляющее, чтобы сохранить доверие императора [22, с. 166].

Выскажем тем не менее одну догадку. Определенные метаморфозы в подходах Н. В. Муравьева, на наш взгляд, имели место. Дело в том, что всего через полгода (1 ноября) после начала работы Комиссии Муравьева император Александр III умер. Возможно, именно здесь можно усмотреть некоторую корректировку жесткого курса министра, объявленного при ее открытии, на более сдержанный, в духе уважения принципов Уставов 1864 г. Проживи Александр III еще 4-5 лет, возможно, мы имели бы вторую, весьма консервативную судебную реформу.

После смерти Александра III у Муравьева оказались развязаны руки, так как Николай II «Никчемный» мало интересовался работой Комиссии. И он, Муравьев, честолюбиво возжелал войти в историю «вторым Замятниным и Бутковым», а остался первым и последним Муравьевым.

Иными словами, сначала это могла бы быть *реформа Александра III*, а вследствие его смерти получилась, вернее, не получилась, *реформа Муравьева*. Колоссальная работа, в которую были вовлечены сотни людей со всей России и которая заняла более пяти лет и стоила бюджету 100 000 руб., оказалась напрасной. Гора родила мышь...

Заключение

Важно отметить, что Муравьев параллельно с продвижением «государственных» идей в своей Комиссии приступил к осуществлению своих замыслов в практической деятельности, – по словам известного адвоката Н. П. Карабчевского, «начал первым развращать суд и судей, делая последних слепым орудием своих велений» [23, с. 35].

Обычно сдержанный, А. Ф. Кони в письме А. С. Суворину писал: «...мерзавец Муравьев, вовремя ушедший в кусты, совершенно исказил м(инистерст)во юстиции, развратив его состав и присоединив к нему тюремное ведомство... лишенное средств, людей, системы»; он же называл Муравьева «мазуриком и хриstopродавцем» [24, с. 147, 218–219, 242]. Даже С. Ю. Витте, весьма уважавший Муравьева, признавал, что тот «немного спустил флаг независимости юстиции» и в этом смысле в его министерстве были некоторые прегрешения [25, т. 1, с. 321], а также замечал: «Что касается нравственности – очень слаб. Если бы он был не Муравьев, а родился в семье какого-нибудь мещанина Иванова, то, конечно, давно бы кончил очень плохо» [25, т. 2, с. 337].

Впрочем, «кончил» свой жизненный путь Н. В. Муравьев совсем неплохо: в Италии, в должности посла Российской империи, в 1908 г.

Пристатейный библиографический список

1. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 20.
2. Краковский К. П. Политическая юстиция в России во второй половине XIX – начале XX вв. М. : Юрист, 2012.
3. Краковский К. П. Незавершенная судебная контрреформа: Муравьевская комиссия (1894–1899 гг.) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 4.
4. Краковский К. П., Соломко З. В. История суда и правосудия в России : в 9 т. Т. 5 : Судостроительство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 – октябрь 1917 года) / отв. ред. В. М. Сырых. М. : НОРМА, 2020.
5. Шахрай С. М., Краковский К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. М. : Кучково поле, 2014.
6. Krakovskiy K. P. Nikolai Valerianovich Muravyov (1850–1908) // Sudebnik. 2007. Vol. 12. Iss. 2.
7. Козлинина Е. И. За полвека. Записки старой русской журналистки (пятьдесят лет в стенах суда). 1962–1912 гг. Воспоминания, очерки и характеристики. М., 1913.
8. Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений : в 20 т. Т. 14. М. : Художественная литература, 1972.
9. Муравьев Н. В. Из прошлой деятельности. Т. 2. СПб., 1900.
10. Гессен И. В. Судебная реформа. СПб., 1905.
11. РГИА. Ф. 1405. Оп. 544. Д. 8895 (личное дело Н. В. Муравьева с его формулярным списком).
12. К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. 1. Полутом 2. М. ; Пг. : Гос. изд., 1923.
13. Половцов А. А. Дневник государственного секретаря : в 2 т. Т. 2 / под ред. П. А. Зайончковского. М. : Наука, 1966.
14. РГИА. Ф. 995 (личный фонд Н. В. Муравьева). Оп. 3. Д. 15.
15. Выс. учр. Комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Т. 1 : Введение в главные основания предполагаемого судостроительства. Объяснительная записка к проекту новой редакции Учреждения судебных установлений. СПб., 1900.

16. Министерство юстиции в первое десятилетие царствования императора Николая II. СПб., 1904.
17. Объявление министра юстиции о Высочайшем повелении о закрытии Комиссии по пересмотру судебного законодательства и записка об итогах работы Комиссий – «Главные основания оконченного пересмотра судебных законоположений» // РГИА. Ф. 1405. Оп. 539. Д. 30.
18. Работы по улучшению судебной части в 1894–1896 гг. // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 1.
19. Wortman R. Russian Monarchy and the Rule of Law: New Considerations of the Court Reform of 1864 // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2005. Vol. 6. No. 1.
20. Немытина М. В. Комиссия Н. В. Муравьева : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1989.
21. Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов : СЮИ МВД РФ, 1999.
22. Taranovski T. The Aborted Counter-Reform: Murav'iev Commission and the Judicial Statutes of 1864 // *Jahrbücher für Geschichte of Osteuropas*. 1981. Bd. 29.
23. Карабчевский Н. П. Что глаза мои видели. Берлин : Изд. Ольги Дьяковой и Ко, 1921.
24. Кони А. Ф. Собрание сочинений. Т. 8. М. : Юрид. лит., 1969.
25. Bumme С. Ю. Воспоминания : в 3 т. М. : Соцэкгиз, 1961.

References

1. Lenin V. I. Complete Set of Works. Vol. 20. (In Russ.)
2. Krakovskii K. P. Political Justice in Russia in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. Moscow: Iurist, 2012. (In Russ.)
3. Krakovskii K. P. Unfinished Judicial Counter-Reform: The Muravyov Commission (1894–1899). *North Caucasian Legal Bulletin*, 2018, no. 4. (In Russ.)
4. Krakovskii K. P., Solomko Z. V.; Syrykh V. M. (ed.). The History of Court and Justice in Russia. In 9 vols. Vol. 5: The Judicial System and Judicial Proceedings During the Counter-Reform Period and in the Era of Bourgeois Revolutions (1881 – October 1917). Moscow: Norma, 2020. (In Russ.)
5. Shakhrai S. M., Krakovskii K. P. The Court Is Swift, Right, Merciful and Equal for All. Moscow: Kuchkovo pole, 2014. (In Russ.)
6. Krakovskiy K. P. Nikolai Valerianovich Muravyov (1850–1908). *Sudebnik*, 2007, vol. 12, iss. 2. (In Russ.)
7. Kozlinina E. I. For Half a Century. Notes of an Old Russian Journalist (Fifty Years in the Walls of the Court). 1962–1912. Memoirs, Essays and Characteristics. Moscow, 1913. (In Russ.)
8. Saltykov-Shchedrin M. E. Set of Works. In 20 vols. Vol. 14. Moscow: Khudozhestvennaia literatura, 1972. (In Russ.)
9. Muravyov N. V. From Past Activities. Vol. 2. St. Petersburg, 1900. (In Russ.)
10. Gessen I. V. Judicial Reform. St. Petersburg, 1905. (In Russ.)

11. *Russian State Historical Archives*, f. 1405, op. 544, d. 8895 (N. V. Muravyov's personal file with his formulary list). (In Russ.)
12. K. P. Pobedonostsev and His Correspondents. Vol. 1. Half-vol. 2. Moscow; Petrograd: State Publishing House, 1923. (In Russ.)
13. *Polovtsov A. A.; Zaionchkovskii P. A. (ed.). Diary of the Secretary of State*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Nauka, 1966. (In Russ.)
14. *Russian State Historical Archives*, f. 995 (personal fund of N. V. Muravyov), op. 3, d. 15. (In Russ.)
15. Highly Established Commission to Review the Legal Provisions on the Judicial Part. Vol. 1: Introduction to the Main Grounds of the Proposed Judicial System. Explanatory Note to the Draft of the New Edition of the Institution of Judicial Institutions. St. Petersburg, 1900. (In Russ.)
16. The Ministry of Justice in the First Decade of the Reign of Emperor Nicholas. St. Petersburg, 1904. (In Russ.)
17. Announcement of the Minister of Justice on the Supreme Order to Close the Commission for the Revision of Judicial Legislation and a Note on the Results of the Work of the Commissions – “The Main Grounds for the Completed Revision of Judicial Regulations”. *Russian State Historical Archives*, f. 1405, op. 539, d. 30. (In Russ.)
18. Work to Improve the Judicial Part in 1894–1896. *Journal of the Ministry of Justice*, 1897, no. 1. (In Russ.)
19. *Wortman R.* Russian Monarchy and the Rule of Law: New Considerations of the Court Reform of 1864. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2005, vol. 6, no. 1. (In Russ.)
20. *Nemytina M. V.* Commission of N. V. Muravyov: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Saratov, 1989. (In Russ.)
21. *Nemytina M. V.* Court in Russia: The Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. Saratov: Saratov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. (In Russ.)
22. *Taranovski T.* The Aborted Counter-Reform: Murav'iev Commission and the Judicial Statutes of 1864. *Jahrbücher für Geschichte of Osteuropas*, 1981, bd. 29. (In Russ.)
23. *Karabchevskii N. P.* What My Eyes Saw. Berlin: Olga Dyakova and Co. Publ., 1921. (In Russ.)
24. *Koni A. F.* Collected Works. Vol. 8. Moscow: Iuridicheskaya literatura, 1969. (In Russ.)
25. *Witte S. Iu.* Memoirs. In 3 vols. Moscow: Sotsekgiz, 1961. (In Russ.)

Сведения об авторе:

К. П. Краковский – доктор юридических наук.

Information about the author:

K. P. Krakovsky – Doctor of Law.

Статья поступила в редакцию 11.11.2024; одобрена после рецензирования 12.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.

The article was submitted to the editorial office 11.11.2024; approved after reviewing 12.12.2024; accepted for publication 16.12.2024.